

Воевать отвагой и умением!

Сегодня «Красная звезда» публикует сообщение о воздушном бое, разыгравшемся 9 марта на одном из участков Юго-Западного фронта. Семь советских истребителей ЯКов вступили в единоборство с двадцатью пятью фашистскими самолетами. Ожесточенная схватка закончилась блестящей победой советских летчиков.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 марта

В течение ночи на 10 марта на ряде участков фронта советские войска вели наступательные бои против немецко-фашистских войск. Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, за два дня упорных боев с противником заняли несколько населенных пунктов.

Семь патриотов-летчиков, верных сынов нашей Родины своим умением, мужеством и отвагой одержали победу над 25 фашистскими самолетами.

Честь и слава бесстрашным краснозвездным соколам!

Трофейное оружие использовать против врага

Чтобы всегда успешно громить врага в наступательном бою, надо уметь применять собственное вооружение и уметь также быстро использовать то же на поле боя оружие и другое боевое имущество, отбитое у врага.

Вечернее сообщение 10 марта

В течение 10 марта наши войска продолжали вести наступательные бои против немецко-фашистских войск. В результате ударов наших частей противник был вынужден покинуть несколько населенных пунктов и понес большие потери в технике и живой силе.

Фашисты несут серьезные поражения

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 10 марта. (По телефону от наш. спец. корр.) Частя X соединенная, продолжала развивать достигнутый успех, наносит удар за ударом.

СЕМЬ ПРОТИВ ДВАДЦАТИ ПЯТИ (Из боевой практики авиации)

«Воюю не числом, а умением». (Суворов). На одном из участков Юго-Западного фронта 9 марта 7 отважных советских летчиков-истребителей на самолетах Як-1: капитан Запругаев, лейтенант Седов, лейтенант Саломатин, лейтенант Скотной, лейтенант Мартынов и старший сержант Король под руководством командира эскадрильи капитана Еремина патрулировали над полем боя, прикрывая наши войска с воздуха.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 марта. (Спецкорр. ТАСС). Сегодня в Доме Красной Армии II-ского гарнизона состоялось собрание бойцов, командиров, комиссаров и политработников, посвященное памяти великого украинского поэта-революционера Т. Г. Шевченко.

Вечернее сообщение 10 марта

В течение 10 марта наши войска продолжали вести наступательные бои против немецко-фашистских войск. В результате ударов наших частей противник был вынужден покинуть несколько населенных пунктов и понес большие потери в технике и живой силе.

Отважные патриоты-летчики, одержавшие победу над 25 вражескими самолетами (слева направо): командир эскадрильи капитан Б. ЕРЕМИН, капитан И. ЗАПРУГАЕВ, лейтенант М. СЕДОВ, лейтенант А. САЛОМАТИН, лейтенант В. СКОТНОЙ, лейтенант А. МАРТЫНОВ и старший сержант Д. КОРОЛЬ.

Непрерывно преследовать отступающего врага, не давая ему вывести свои полки из-под удара и закрепляться на новых рубежах!

Удар в стык вражеских частей

Наша часть после упорных боев не только овладела несколькими населенными пунктами. Опыт этих боев представляет немалый интерес. Проследив за ним, можно сделать некоторые выводы о методах борьбы с неприятельской обороной, построенной типичными для немцев приемами. В частности, этот опыт поучителен с точки зрения поиска стыков между обороняющимися частями.

Наступление велось на сильно укрепившегося противника. Сплошная цепь населенных пунктов, расположенных вдоль реки, позволяла немцам обороняться сравнительно небольшими силами. В течение нескольких дней мы наступали на два населенных пункта, но прорвать здесь передний край обороны не могли. Несколько раз нам удавалось захватить окраины этих сел. Отдельные подразделения проникали даже в центр их, но гарнизоны соседних населенных пунктов успевали оказать помощь атакуемым. Пришлось искать других способов, чтобы прорвать оборону противника.

К этому времени мы уже захватили пленных и имели в своем распоряжении документы, взятые на убитых немцах. Составляя показания пленных и документы, можно было сделать кое-какие выводы о противнике. Сигнализировало, что пленные и убитые принадлежали двум различным соединениям — немецким мотопехотным. Это показало командиром, что где-то против нашего участка находится стык между названными дивизиями. Можно было ожидать, что именно здесь у противника наиболее слабое место.

Мы попытались узнать у пленных, где именно находится стык между немецкими дивизиями. Так как это были солдаты, они не могли дать исчерпывающего ответа. Тем не менее стало ясно, что стык находится на правом фланге, где до сих пор шла наступление, а на левом. Во всяком случае где-то здесь предполагался стык, но разрыв, то кака-то «слабинка» в общей цепи неприятельской обороны.

Командир приказал усилить наблюдение на нашем левом фланге. Наблюдатели обратили внимание на мотопехоту в какую-то сторону куту связанные, откуда и куда едут машины и пр. Уже через день многое прояснилось. Так наблюдение установило, что часть немецких связных машин тяготеет к

одному селу, другая имеет ось своего движения два соседних села К и У.

В этом районе решено было произвести небольшую демонстрацию. Немедленно же немцы ответили огнем. Система этого огня подтвердила догадку командира части. Он окончательно убедился, что именно здесь находится стык неприятельских дивизий. Действительно, в то время, как некоторые огневые точки врага вели обстрел в одном направлении, другие сосредоточивали его на совершенно ином. Был, правда, и перекрестный огонь, но очень редкий. Кроме того даже флангирующие пулеметы быстро перенесли огонь в то направление, с учетом которого строился вся система огня заново оборонительного участка немцев.

Еще одно обстоятельство подтверждало, что стык обнаружен правильно. Когда наша артиллерия открыла огонь, многие немцы бросались бежать. Бежали они хоть и группами, но в различные стороны — или на север и северо-запад, другие — на юг. Бежали они по той же оси, по которой направлялись раньше связные и машины. Все было ясно: стык немецких мотопехотных подразделений находится между двумя селами. Сюда-то и намечено было нанести удар.

Командир части отдал приказ. Подрывание мотопехоты совершил полевой марш и занял исходное положение для атаки. Одновременно артиллерия выдвинула в открытые позиции, чтобы поддержать пехоту. Утром бойцы проникли в стык вражеских дивизий и стремительным ударом овладели одним селом.

В разгромленном немецком штабе была найдена карта офицера. На ней указывались стык двух дивизий. Он проходил точно там, где его определял командир части. Это придало нашим подразделениям еще больше уверенности. Подразделение Рогунца в тот же день продвинулось на шесть километров. К концу дня наши подразделения проникли глубоко в расположение обороны и очистили от противника еще восемь сел. В таком же быстром темпе развернулась наступление и в следующие дни.

Наш прорыв в стык неприятельских дивизий нарушил взаимодействие между немецкими узлами сопротивления, а это отразилось на всем исходе боя.

Капитан А. ТЕЛЬНОВ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

Танковый таран

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 10 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Танковому экипажу Петра Бирюкова предстояло вместе с легкой группой атаковать село. Немцы основательно укрепили позиции к этому селу и, когда наш тяжелый танк появился возле южной окраины, открыли его интенсивным артиллерийским огнем. Пришлось отойти и сделать второй ход с северной стороны села.

Здесь дело пошло удачнее. Танк ворвался на окраину и двинулся вдоль широкой улицы. Задача была такая: обнаружить и подавить крупные огневые точки противника, рассеять группы автоматчиков. Когда механик-водитель Иван Сутковский на третьей скорости свернул на соседнюю улицу, его машина почти столкнулась с идущим навстречу немецким танком.

— Вперед танк, — доложил механик-водитель.

— Выжидать, идите на таран, — приказал командир танка.

Неожиданно взорвать начали рваться снаряды. Стреляли два других немецких танка, укрытые где-то недалеко. Раздумывать было некогда. Не уменьшая скорости, Сутковский двинул свою машину на таран. Немецкий танк получил тяжелый удар в борт и остановился. Фашисты начали выскакивать из люков, чтобы скрыться. Сут-

ков быстро отошел назад и повторил удар.

— Еще удар! — командовал Бирюков, и немецкий танк скатился в овраг. Два других протаранили обстрел из-за укрытия.

Вскоре удалось обнаружить один вражеский танк, который был спрятан за выжеским домом. Оттуда прогремел выстрел. Сильный удар в борт. Механик-водитель потерял сознание, но через секунду очнулся. Бирюков уже вел огонь. Нервным спазмом он подбил пушку немецкого танка, вторым — снаем башню.

Машина Бирюкова уже была повреждена и не могла перемещаться вперед. Но советские танкисты все же приняли бой с третьим немецким танком и положили его несколько снарядов. Затем они зашли в группу немецких автоматчиков, которые замаскировались в саду среди деревьев. Кто-то из фашистов не выдержал и открыл огонь по моторным частям танка. Через минуту танк уже был в саду и давил автоматчиков гусеницами. Бегущие настигли пулеметные очереди падающего стрелка Василия Тимемашкина. Здесь же были застигнуты и разбиты два противотанковых пушки.

Военный Совет фронта награждает Петра Бирюкова орденом Ленина. Иван Сутковский и Василий Тимемашкин награждены орденом Красной Звезды.

Советский автомат лучше немецкого

ЮЖНЫЙ ФРОНТ, 10 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Недалеко от поселения штаба армии тренировались в стрельбе бойцы вновь прибывшего пополнения. Командующий армией генерал тов. Харитонов подошел к ним. Бойцы ждали на снегу и с большим рвением учились меткой стрельбе. Они старательно целялись в мишень, и потом каждый с удовлетворением считал пробоины.

— Ну, как, готовы воевать с немцами? — спросил командующий бойцов.

— Готовы, товарищ генерал.

— А не страшно?

Они красноречиво смущенно и перешептываясь прошептали:

— Вот только автоматчики у них вредные.

— Значит опасаться немецкого автомата? Значит, сейчас мы его не сможем? — улыбаясь, сказал генерал.

— Айдаров, — приказал он соседнему, — принесите-ка сюда немецкий автомат.

Автомат принесли.

— Поставьте мишень в человеческий рост на 200 метров, — распорядился генерал. Потом он презрительно метком стрелку сержанту Айдарову выстулать обшум в эту мишень.

— Только, Айдаров, целиться точно, по всем правилам.

Айдаров прицелился автоматом к плечу и выстул все паровозы из магазина.

— Все к мишеням! — командовал генерал.

— Ни одной пробоины, — сказал он после тщательного осмотра. — Видите? — Видим, — хором ответили бойцы.

— Так вот. Немецкий автомат рассчитан на трехсотметровый выстрел, то есть только семь выстрелов, а немецкое оружие. Попав в него на 200 метров, как сами видите, дело труднее. Вы, товарищ сержант, как действует наш советский автомат. Поставьте мишень на 350 метров!

И снова Айдаров выстул очередь по мишеням, теперь уже из нашего автомата. Пули легли кучно.

— Видели, как бьет наш автомат! — сказал генерал.

В заключение командующий армией спросил:

— Ну, что оружие лучше? У нас более совершенное оружие, чем немецкое!

Бойцы единодушно ответили:

— Немецкий автомат не страшен.

Этот наглядный урок принесло на душе новому пополнению. Он велел в бойной непоколебимой уверенности в высокие боевые качества советского оружия.

Массированный огонь минометов

Миномет — один из самых грозных видов оружия ближнего боя. Обладая большой огневой мощью, подвижностью и малой уязвимостью, минометы являются поистинно самыми верными помощниками пехоты. Массированные подразделения поддерживают пехоту непрерывно, на всех этапах боя и в различных обстоятельствах.

В уставе «Боевая служба минометов» определены основные задачи минометных подразделений. Главная из них — непрерывное сопровождение пехоты, уничтожение ее огневых средств и живой силы противника, массированный огонь. Боевая практика полностью подтвердила это положение устава. На ряде примеров доказано, что массированный минометный огонь влечет за собой успех и играет чрезвычайно важную роль.

На нашем участке фронта первыми применили массированный огонь минометных частей, которой командуют тов. Рогунский. Они особенно проявили себя при взятии одного поселка.

Располагая достаточным временем, немецкое командование превратило этот поселок в сильно укрепленный узел сопротивления с инженерно-техническими сооружениями, немцы, по выражению пленных, построили «Верден в миниатюре».

Поступки к населенному пункту противник держал под обстрелом большого количества огневых средств. Кроме того этот узел сопротивления имел огневую связь с другими. Следовало также учесть, что немцы имели возможность маневрировать танками и живой силой.

Первая атака этого узла сопротивления закончилась безрезультатно. Попытка выбить отсюда врага огнем артиллерии и захватить позиции не удалась. Немцам, правда, был нанесен известный урон, но за ночь они успели подтянуть резервы и восстановить разрушенное.

Тогда командование части решило вести огонь одновременно с дальних и ближних дистанций. Пока тяжелая батарея, которой командует старший лейтенант Ноль, стреляла с закрытых позиций, капитан Образцов выдвинул полковые пушки на дистанцию 600 метров от немецких дотов. Расчеты быстро окопали оружие, командиры подготовили необходимые запасы, и в установленное время артиллерийские начали бить по врагу прямой наводкой.

Первыми тремя выстрелами удалось разорвать пулеметное гнездо немцев.

подразделений сконцентрировались на направлении главного удара. Они получили задачу — прикрыть продвижение пехоты в бой за овладение передним краем обороны.

Пехота, ворвавшись в расположение противника и уничтожив его очаги сопротивления гранатами и штыками, встретила после этого сопротивление огневых точек, особенно минометов, находившихся в глубине обороны. Шквальным огнем наших минометов эти огневые точки были подавлены. Пехота получила возможность развить успех, чувствуя неслабую поддержку своих минометов.

Чтобы создать уничтожающий огонь минометов на направлении главного удара батальона или полка, необходимо распределить несколько минометных подразделений, установив централизованное управление ими. Подразделения легких минометов следуют в стрелковых войсках первого эшелона, а минометы большого калибра — в боевых порядках стрелковых батальонов.

Действия минометов должна обязательно предвидеть тщательная командирская разведка. Задачу командир-минометчик надо ставить на местности. Он должен отлично знать общую задачу, с кем взаимодействовать, план их боя и огневые задачи. Общевойсковой командир обязан рассказать командиру минометного подразделения, кого он должен поддерживать, и дать общие ориентиры и основные направления. Командир-минометчик надо также знать время готовности и порядок открытия огня. Минометчик должен знать, чьим распоряжением открывать огонь и какие для этого установлены сигналы.

Надо решительно и смело вызывать минометы в боевые порядки наступающей пехоты. Не следует бояться охватов и величайшей противника, так как пехота во взаимодействии с артиллерией всегда отобьет контратаку, не давая врагу возможности проникнуть в наш тыл.

Действуя совместно с пехотой, минометные подразделения должны не просто помогать за ней, а последовательно занимать огневые позиции и вести бой отдельными, постоянно обеспечивая своим огнем продвижение пехоты.

Опыт применения массированного огня минометов в наступлении быстро распространялся в других частях.

Полполковник А. НИКОЛАЕВИЧ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Охотники за «языками»

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 10 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). Красноармейская газета «В бой за родину» в номере от 9 марта 1942 года сообщает: «Несколько дней охотились наши разведчики за «языком» у одной высоты, но как ни пытались они приблизиться к противнику, их немцы обнаруживали. Разведчики Росохин, Гордеев и Ильин стали раздумывать, как подходить к немцам, чтобы не обнаружить часовую. Несколько суток подряд, днем и ночью, наблюдали они за противником, изучали порядки смены вражеских часовых, их повадки.

Разведчики хотели выяснить, что предпринимает часовая, когда замечает наших бойцов. Для этого несколько раз устраивались демонстративные вылазки на укрытия. Было точно установлено, что часовые меньше всего обращают внимания на ровную, заснеженную глубоком снегом площадку перед ними. Колючка не имела никаких укрытий, и ровный снежный фон не вызывал у часовых ни малейшей тревоги. Возникла мысль побороться к часовому именно по этой ровной площадке. Стали светлые лунные ночи. С нетерпением ждали разведчики появления облачности. Когда, наконец, облака за-

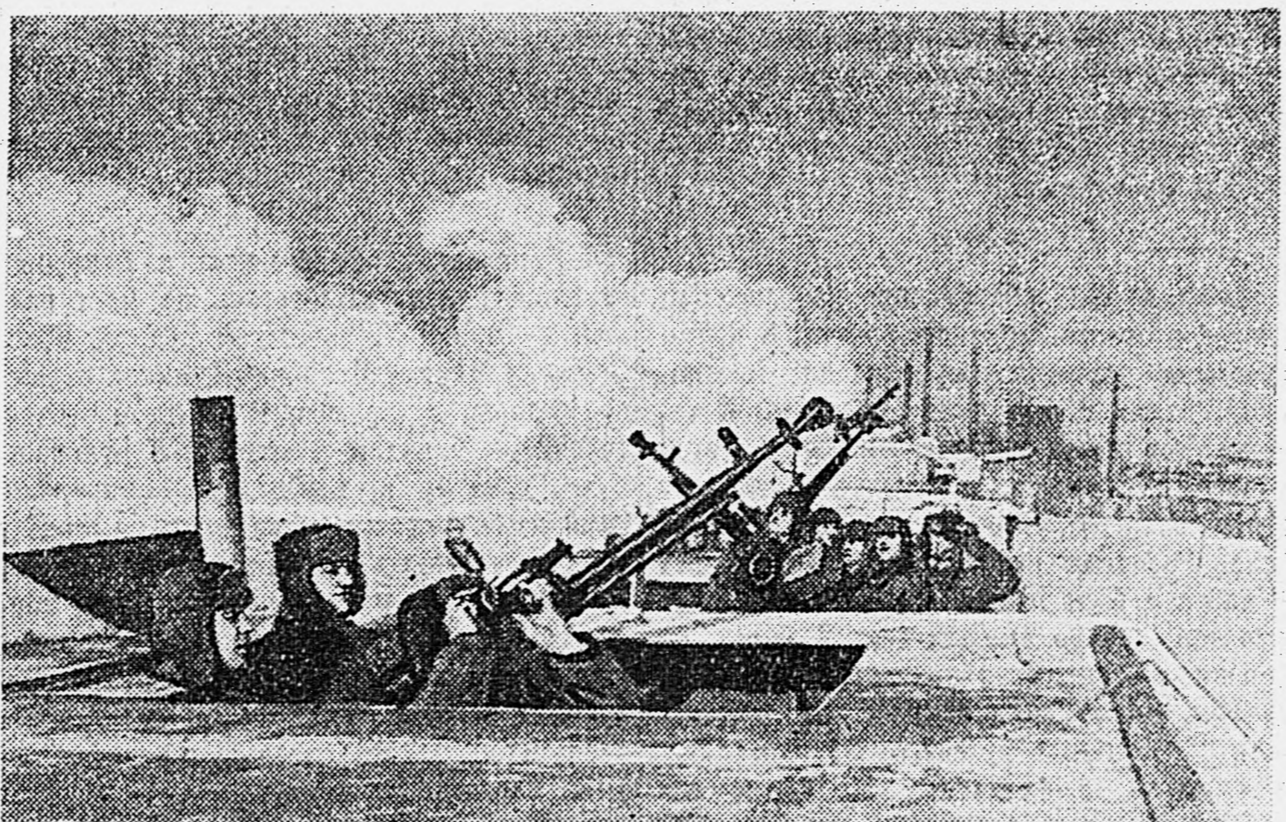
крыли луну, Росохин, Гордеев и Ильин немедленно двинулись в путь. Осторожно разгребая снег, уминая его своим телом, бойцы, одетые в маскировочные халаты, медленно, но уверенно провигались вперед. Лишь изредка приподнимая разведчик над снегом голову, быстро всматривались в подлунье, проверяя правильность пути, и снова позы.

Вот до часового осталось всего несколько метров. Ничего не подозревая, замерзший немец, укутанный голову каки-то тряпками, однообразно приспыхивал. Он старался согреться в своей арзан-пидельнике. Внезапно перед ним из снега поднялись три фигуры краснорылей и прямо в грудь ему уперлись три штыка. У ошеломленного немца и язык отпался.

Но терять времени, Росохин и Ильин подхватили часового под руки, а Гордеев подталкивал его сзади, давая понять, чтобы он быстрее семенил ногами, если не хочет быть жертвой неприятеля.

В штабе пленный долго не мог прийти в себя. Он с каким-то суевенным страхом смотрел на веселые лица разведчиков, не понимая, каким образом они очутились перед самым его носом.

«Язык» оказался очень полезным и дал ценные сведения».

ЮЖНЫЙ ФРОНТ. Противовоздушная оборона бронепоезда приготовилась к отражению налета немецкой авиации. Снимок С. Стояновского.

Взятие опорного пункта немцев

СЕВАСТОПОЛЬ, 10 марта. (По телеграфу от наш. спец. корр.). На гребне одной высоты немцы построили 5 дотов и дзотов, соединенных между собой глубокими траншеями. Кроме того, в разных местах были оборудованы пулеметные гнезда, блиндажи и окопы с амбразурами для артиллерийской. Попытка выбить отсюда врага огнем артиллерии и захватить позиции не удалась. Немцам, правда, был нанесен известный урон, но за ночь они успели подтянуть резервы и восстановить разрушенное.

Тогда командование части решило вести огонь одновременно с дальних и ближних дистанций. Пока тяжелая батарея, которой командует старший лейтенант Ноль, стреляла с закрытых позиций, капитан Образцов выдвинул полковые пушки на дистанцию 600 метров от немецких дотов. Расчеты быстро окопали оружие, командиры подготовили необходимые запасы, и в установленное время артиллерийские начали бить по врагу прямой наводкой.

Затем был накрыт дот; наши бойцы хорошо видели, как взлетел вверх дровянный брус, чугунные плиты, куски рельсов. Еще немного погодя перестал существовать второй дот.

Меткие залпы орудий вызвали у немцев панику. Солдаты бросались бежать по траншеям и холмам сообщения к обратному скату высоты. Но и тут они не нашли спасения. Заранее подготовленные к бою тяжелые минометы подразделения, которыми командует тов. Гловань, и зенитные пушки подразделения командира Кухаренко открыли сильный огонь. Минны и гранаты все же настигли немцев, сея среди них смерть.

Обширный огневой налет зенитной и полевой артиллерии, а также минометов и зенитных орудий уничтожил полным успехом. Разрушены дот и 3 дзота, уничтожены 5 пулеметных гнезд, повреждены и выведены из строя несколько других огневых точек противника. Следом за разрывами снарядов, наша пехота ворвалась на высоту и овладела немецким опорным пунктом. Только убитыми фашисты потеряли здесь свыше 300 человек.

Как отражать контратаки немецких частей

Стремясь удержать за собой обороняемые рубежи, немцы принимают все меры к тому, чтобы противодействовать нашему наступлению, оставаясь его или хотя бы оттягивая. Помимо осязаемого огневого сопротивления, они широко применяют теперь контратаки.

В подавляющем своем большинстве контратаки неприятеля отбиваются нашими частями с большими для него потерями. Контратака немцам удается, главным образом, в тех случаях, когда наша часть не закрепила успеха, не овладела захваченного рубежа. Поэтому умелое и своевременное закрепление отвоинанных рубежей является самым радикальным способом борьбы с вражескими контратаками.

Исходя из опыта ряда частей нашего фронта, мы постараемся более или менее подробно осветить эти вопросы.

Прежде всего надо отметить значение разведки и наблюдения, как важнейших предпосылок прочного закрепления успеха. Командиры полков, батальонов и рот обязаны поддерживать непрерывное наблюдение за полем боя. Наблюдать надо лично или штабными командирами и, конечно, специально назначенными наблюдателями. Наряду с этим командиры дивизий должны обеспечить свое наблюдение на участке главного удара и в решающие периоды боя.

Как только в ходе наступления терять непосредственное соприкосновение с противником и связь с соседями, что обычно случается после захвата опорных пунктов первой линии неприятельской обороны, командирам полков необходимо немедленно выдвигать вперед и в сторону флангов разведывательные подразделения. Их задача — войти в соприкосновение с противником и непрерывно за ним наблюдать.

Наряду с разведкой и наблюдением немцы постоянно служба охранения. Вперед и в сторону флангов надо выдвигать органы охранения, которые будут обеспечивать часть от неожиданных контратак противника.

Боевая практика свидетельствует, что так, где хорошо поставлены разведка и охранение, — там быстро обнаруживаются попытки немцев перейти в контратаку, и последняя сразу же парализуется. В ряде случаев деятельная разведка и бдительное охранение давали возможность полностью уничтожить контратакующие группы врага. Движение нашей разведки и передовых подразделений по пятам отходящего противника не позволяет ему оторваться, совершить скрытую перегруппировку и подготовиться контратаке.

Следующим условием закрепления успеха и борьбы с контратаками является полная готовность огневых средств к бою. После захвата опорных пунктов и продвижения в глубь вражеской обороны система огня наступающих, построенная в исходном положении, несколько нарушается. Часть огневых средств отстает, артиллерийское наблюдение ослабляется, связь. Этот период относительного ослабления огневой системы немцы обычно используют для контратак. Задача командиров всех степеней — организовать продвижение своих огневых средств таким образом, чтобы пехота не оставалась без орудий и обеспечения и все вышние органы не прекращали бы своего воздействия на противника.

Немаловажно после захвата опорных пунктов и выявления в оборонительную систему противника надо последовательно, по-этапно подтягивать пулеметы, минометы и орудия сопровождения. Ар-

тиллерия обычно в этот период еще полагается своих огневых позиций, если перед началом наступления они находились на нормальном удалении. Но артиллерийско-командиры обязаны обеспечить поддержку пехоты наблюдаемым огнем. Для этого вперед выдвигаются передовые или основные наблюдательные пункты. Перемещением наблюдательных пунктов или в каком-либо случае срывать постоянную готовность артиллерии к поддержке пехоты.

Очень важно быстро приспосабливать захваченные рубежи для обороны и, прежде всего, на участках вероятных вражеских контратак. Часть, второй командует тов. Цалков, так обычно и делают. Лишь только она овладевает новыми позициями, сразу занимает тыльные неприятельские огневые точки, не перестрелявая их. Остальные же перестреляются. Бойцы проявляют изобретательность в любых направлениях, открывают стрелковые доты, перестрелявают выходы из блиндажей. Наблюдательные пункты также приводятся в соответствие с новым направлением. Часть закрепления перемещается. Все эти работы выполняются специально выделенными стрелковыми подразделениями с покоем и под руководством саперов.

Одновременно выделяются огневые средства — станковые и ручные пулеметы, орудия ПТО, зенитно-пулеметные установки, составляющие основу огневой системы на случай контратак противника. Эти средства выдвигаются так, чтобы ослабить подразделения, продолжающие наступать в глубь обороны противника.

По дорогам, а также на подступах, идущих для движения танков и бронь-

частей противника, устраиваются заграждения, чаще всего минные. Тут же располагаются противотанковые орудия и группы кэробетной танков.

В этом отношении поучителен опыт части, которой командует полковник Виноградов. Тут никогда не забывали устраивать заграждения и выдвигать противотанковые орудия на дорогах, идущих в сторону противника и на фланги. Танкам противника, несмотря на ряд попыток, ни разу не удалось задержать наступление этой части.

Наступая, наши части выдвигаются в район вероятной обороны противника, выходя к нему фланги и в тыл. Это обычно связано с выводом в бой вторых эшелонов и резервов. Чтобы иметь возможность парировать неожиданные контратаки в глубине неприятельской обороны, надо немедленно восстанавливать резервы. Переходя это прилететь делать за счет подразделений основных участков. Ну, если требуется, идти на смелые решения и на второстепенных участках ограничиваться надежным наблюдением и охранением. Пока инициатива находится в руках наступающего, пока он успешно продвигается на направлении главного удара, противник скован и едва ли сумеет предпринять серьезный контрманевр. Конечно, во всех таких случаях надо с особой тщательностью изучать и оценивать обстановку.

Подразделение, выдвигавшееся в район вероятной обороны и выходящее в его тыл, стремится сблизиться друг с другом, уплотнить боевой порядок. Это, в общем, понятно, но лишь до известного предела. Нельзя допускать излишней сгущенности подразделений, ибо это облегчает противнику их блокаду.

Батальон, которым командует тов. Карпов, овладел одним опорным пунктом противника. К этому пункту выдвинул все его подразделения. Стали тут же располагаться на ночлег. Но немцы неосторожно перешли в контратаку. Батальонный бой, оказавшись в невыгодных усло-

виях, ибо все его подразделения действовали, можно сказать, на «статже». Немцам удалось блокировать пункт, в котором находилась батарея.

Если бы командир более целесообразно распределял подразделения, то при контратаке противника не было бы такой акустической их, блокировка пункта вряд ли удалась бы немцам. Правда, блокада была разорвана непосредственно подразделением, но на это потребовались усилия, которые можно было найти более целесообразно распределяя.

Контратаку вынуждено отражать, имея полностью боевой порядок. Но тут нельзя переусердывать. Лучшее всего придерживаться средних уставных норм.

Потерев не удалу в контратаке на одном участке, немцы перорупрививают стелы и контратакуют на другом. Поэтому очень важно не усаживаться на том, что контратака отражена. Надо воспользоваться дезорганизацией рядов контратакующего противника и не дать ему закрепиться, плыть и уплотнить его.

Чтобы развить инициативу, передвинуться в контратаку, надо искусно сочетать огонь и удар пехоты. Преждевременный огонь на дальние дистанции мало эффективен. Нужно подтягивать врага на расстояние в 200—300 метров и внезапно открывать инициальный огонь. Что же касается танков противника, то их надо рассредотачивать прямой наводкой из противотанковых орудий. При этом контратакующий пехота всеми видами огня отстреливает от танков.

Большую роль играют заблаговременно подготовленные станковые пулеметы и зенитно-пулеметные установки контратакующих частей с тыла и не дают им отойти. Бой передо завершается штыковой схваткой, особенно в условиях пересеченной местности.

Исключительно эффективен удар вторых эшелонов или резервов, в том числе автоматчиков, своевременно выделенных

во фланг и тыл контратакующего противника.

Как и во всяком бою, в борьбе с контратакующим противником надо добиваться четкого взаимодействия родов войск, подразделений и частей. Необходимо, прежде всего, прочная связь артиллерии с пехотными подразделениями. Что касается танков, то их основной задачей при отражении контратак является уничтожение пехоты и борьба с танками врага. При этом удар танков и пехоты во фланг противника будет особенно эффективным.

Иногда обстановка ограничит возможность активного применения танков. Тогда целесообразно приоткрыть танковые засады. Располагаясь на выдвинутых направлениях, танки обрушиваются на врага внезапным огнем. Танковые засады хороши и для борьбы против контратакующих вражеских танков. Недавно на одном участке фронта немцы перешли в контратаку, бросив в бой 14 танков. Наша танковая засада уничтожила 6 машин, три захватила исправными, остальные остались в плену.

Авансия в период развития наступления свои усилия направлять обычно на борьбу с находящимися резервами противника. Однако они могут действовать и непосредственно против его контратакующих частей. Не менее важной задачей является также прикрытие наших наступающих войск.

Части, подвергшиеся контратаке немцев, должны помогать соседям. Помогать им — это стремительное продвижение на своем участке, с выходом во фланг и тыл контратакующей группы противника. Кроме того соседю, подвергнутому контратаке, надо помогать огневыми средствами, но отдавая на это каких-либо спешивших запасов. Вообще в этот период боя, как и в другие, командиры всех степеней должны действовать инициативно, смело, добиваясь полного уничтожения вражеской группы, перешедшей в контратаку.

Полковник Н. ТАЛЕНСКИЙ. Войска генерала Мерцкова.

ПОТЕРИ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ

Во второй половине февраля немецкая авиация активизировала свои действия. Принятые нашими воздушными силами меры привели к тому, что потери немецкой авиации в этот период — 127 самолетов. В основном это были истребители. Так, например, 5 марта немцы потеряли 79 самолетов, наши потери 14 самолетов. В некоторые дни соответствующие цифры выглядят так: 28 февраля — 68 и 14, 2 марта — 60 и 8, 4 марта — 43 и 13.

В борьбе с неприятельской авиацией наши воздушные силы рационально использовали накопленный за время войны опыт. Налеты на аэродромы — вот наиболее экономное и вместе с тем эффективное средство борьбы с вражеской авиацией.

За последние наши воздушные бои выносили перед собой задачу уничтожения авиации противника, направив главным ударом туда, где сосредоточена его боевая авиация. Два последовательных удара по аэродрому воздушного флота фашистского генерала Келлера дали свои результаты: во время первого было уничтожено 20 машин, во время второго — 8. И в том и в другом случае это были преимущественно самолеты «Ю-88» и «МЕ-110».

Особый интерес представляет нападение наших летчиков на аэродром разведывательной авиации, созданный немцами на Западном фронте. Там сосредоточивались почти исключительно самолеты «Хейнкель-126». Летчики 1-й авиадивизии «Мессершмитт» осуществили этот налет, уничтожив 10 и повредив 8 вражеских машин.

С каждым днем нарастают удары наших воздушных сил по аэродрому транспортно-фашетской авиации. Так, например, 23 февраля в районе оружейных частей своей 16-й армии. Подвозом боеприпасов, оружия, продовольствия здесь занято от 80 до 100 машин. Советские летчики устремились на один аэродром 10 транспортно-фашетских самолетов, 4 марта — 11, 5 марта — 4.

В борьбе с неприятельской авиацией наши летчики полностью используют такое эффективное средство, как воздушный бой. Приведем некоторые данные за последние дни февраля. 23 февраля был сбит в воздушных боях 21 фашистский самолет, 24-го — 20, 25-го — 17, 27-го — 20 и 28-го — 34 самолета.

Стремясь уменьшить свои потери в воздухе, немецкое авиационное командование пытается менять тактику. Чтобы расширить условия наших истребителей и отвлечь их внимание от защиты основных коммуникаций, немцы вынуждены стараться действовать рассредоточенно: мелкими группами и одиночными самолетами. Но это не дало должных результатов. Тогда стали действовать небольшими группами, причем в составе каждой находилось от 8—12 до 25—30 самолетов. Обычно на шесть бомбардировщиков приходилось от трех до шести истребителей. Смысл применения таких смешанных групп, как правило, заключался в том, чтобы истребители не только обеспечивали безопасность полета бомбардировщиков, но и в случае необходимости силой прокаливали их дорогу к цели.

Наши летчики провели ряд воздушных боев со смешанными группами вражеских самолетов. Один такой бой был дан истребителями части, которой командует тов. Куркин. Они атаковали одну из подразделений воздушного флота фашистского генерала Дера. Восемь советских истребителей перехватили шестую из пяти «Юнкерсов-87» и три «Мессершмит-

та-109». В итоге ожесточенной схватки три фашистских самолета были уничтожены и один поврежден. Отлично проявила себя и одна из наших истребительных частей. Против нее дрался четыре истребителя «Ю-87» и пять самолетов флота генерала Штумфа. В итоге — две неприятельские машины были подбиты.

Неопровержимые факты свидетельствуют, что, несмотря на подорожку значительных резервов, врагу не удалось завладеть инициативой в воздухе. Известно, что в течение последнего месяца на Западном фронте воздушные силы обеих сторон наиболее интенсивно действовали в районе Юхова. Немцы принимали все меры, чтобы захватить в воздухе свои позиции в этом важном пункте, но наша авиация систематически боролась с ними и в конце концов заставила некоторые подразделения фашистских войск выйти из района города. Накамуто сдвинул Юхова немцы, пытаясь вывести свою технику, создали несколько колонн и двинули их по дорогам, ведущим на север-запад. Наша авиация нанесла немцам колоссальное количество кренких ударов. Попытки фашистской авиации прикрыть с воздуха свои отступающие войска не дали должных результатов.

2 марта Советское Информбюро сообщило о воздушных боях, проведенных нашими истребителями с подразделениями итальянских машин «Макки-200». Этот самолет был нам известен и прежде. Это по-настоящему хорошее истребительное средство, по всем своим данным, особенно по горизонтальным скоростям, эта машина значительно уступает действующим на Южном фронте соответствующим советским самолетам. В результате воздушных боев нашими летчиками за последние дни сбито семь машин «Макки-200».

Активизация деятельности фашистской авиации наметилась около месяца тому назад. Германское командование стремилось ударями своей авиации приостановить или хотя бы замедлить продвижение частей Красной Армии. Вроде, по мере развития боя, заставляя врага бросить на фронт значительное количество самолетов, — желание изменить до наступления весны наши авиационные силы. Сокрушительными ударами по неприятельской авиации наши славные летчики отделили сразу на предвешенные планы фашистов.

Воздушная война 1942 года разгорелась. По своей интенсивности и масштабу она будет для обеих сторон не менее суровой, чем в прошлом году. Люди советской авиации сумеют с честью выйти из первых предвешенных схваток с врагом. Ход предвешенных боев советских воздушных сил является яркой иллюстрацией к анализу положения дел на фронте, который дал в своем приказе товарищу Сталину. Наши летчики боевыми делами доказывают, что враг уже утратил преимущество внезапности, которым он обладал в первый период войны. Дальнейший ход борьбы на земле и в воздухе будет зависеть от полностью действующих факторов, которые более благоприятны для нас, чем для немцев.

Полковник Н. ЖУРАВЛЕВ.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Первая помощь раненому товарищу. Снимок кинооператора В. Доброницкого.

К. СИМОНОВ

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

АТАКА.

Когда ты по свистку, по знаку,
Встав на растоптанном снегу,
Видишь впереди в атаку,
Винтовку вскинул на бегу,
Какой уютной показалась
Тебе холодная земля.
Как все на ней запомнилось:
Промерзший стебель ковыля,
Едва заметные пригорки,
Разрывы дымные следы,
Щепот рассыпанных махорки
И льдинки пролитой воды.
Казалось, чтобы отоварить,
Рук мало — надо два крыла.
Казалось, если лесть, остаться —
Земля бы крепостью была.
Пусть снег метет, пусть ветер гонит,
Пускай, лежать здесь много дней!
Земля! — На ней никто не тронет!
Лишь крепче прижимаюсь к ней.
Да этим мыслям, ты им верил
Секунду с четвертью, пока
Ты сам длину им не отмерил
Длиною ротного свистка.
Когда осека звук короткий,
Ты в тот неуловимый миг
Уже тяжело походкой

Бежал по снегу напрямик.
Осталась только сила ветра
И грузный шаг по целине,
И те последние тридцать метров,
Где жизнь со смертью наравне.
Но до немецкого окопа
Тебя довел и в этот раз
Твой штык, которому Европа
Давно завидует у нас.

ПЕХОТИНЕЦ.

Уже темнеет. Наступление,
Гремя, прошло свой путь дневной.
И в, нами занятом, селенье
Снег смешан с кровью и золой.
У журавля, где, как гостинец,
Нам всем студеная вода,
Ты сел, усталый пехотинец,
И все глядишь назад, туда,
Где в полверсте от крайней хаты
Мы, оторвавшись от земли,
Под орудийные раскаты,
Уже не прясая, в рост пошли.
И ты уверен в эту пору,
Что раз таките полверсты
Ты смог пройти, то значи скорю
Пройти всю землю сможешь ты.
КРЫМ. Март.

Фронтникам вручены правительственные награды

СЕВАСТОПОЛЬ, 10 марта. (По телеграфу от спец. корр.). В стогу, по-прежнему кучаком, один из других дождят три танкетки. Командир машины старший полторук Чевинко, механик-водитель младший сержант Лымарь, бензиновый стрелок младший сержант Девинко. Все они награждены орденами Красного Знамени за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество.

Героический подвиг совершил на своем счету более 100 атак. Отважно, боролся в самую гущу рукопашно-немецкой войны, танкетки уничтожил три вражеских фашистских солдата и офицера, разбил противотанковую пушку, ввел в землю два станковых пулемета вместе с их расчетами. За короткий срок от меткого и точного попадания орудия Чевинко и его боевых товарищей наши могало сотни гитлеровских газобоев.

Ордена Красного Знамени получили

также тт. Грессман, Дуза, Потанов, Шпапкин и другие. Затем большой группе бойцов, командиров и подполитриков фронтников были вручены ордена Красной Звезды.

Тепло встретили собравшиеся младшего сержанта Константина Дворникова, награжденного в эту войну медалью «За отвагу». Обеспечивая связь батареи с наблюдательным пунктом командира дивизии, Дворников под огнем противника исправно выполнял задания телефонной линии. Как-то ему пришлось вступить в схватку с несколькими немецкими автоматчиками. Отказавшись бросить оружие, метким огнем из винтовки он уничтожил фашистов и в точно установленное время дал связь.

С большим успехом фронтники, награжденные орденами и медалями, принимают участие в Президиате Государственного Комитета Обороны и Народно-Охранного Комитета товарищу П. В. Сталину.

НОВЫЕ ФАКТЫ ЗВЕРСТВА НЕМЦЕВ НАД ПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ

Овервершие и потерявшие человеческий облик немцы продолжают чинить чудовищные злодеяния над ранеными и оказавшимися в плену красноармейцами.

2 марта 1942 года красноармейцы Нагбия, Цакаури и Салков вместо со старшим лейтенантом Кустовым обнаружили в районе высоты 66,3 четыре трупа личностей красноармейцев, настолько изуродованных немцами, что удалось установить личность только одного красноармейца Абаина Андрея Петровича.

Фашистские злодеи отрубили Абаину руки, перерезали лицо, перебили переносицу. У остальных трупов эти звери выковыляли глаза и перерезали лицо.

6 марта 1942 года красноармейцы Шлемков, Базв, Цакаури нашли в районе высоты 66,3 тело зверски замученного немцами красноармейца Трибунского Степана Егоровича, личность которого удалось установить только благодаря найденной при нем красноармейской книжке.

При занятии нашими частями деревни Джантора были обнаружены трупы четырех красноармейцев, до такой степени обезображенные немецкими палачами, что личность их невозможно было установить. По обнаруженным остаткам документов можно сделать вывод, что один из растерзанных проживал в городе Душети (Грузия). На лицах и ногах этих жертв зияли глубокие раны, нанесенные холодным оружием.

Эти кровавые преступления гитлеровских мерзавцев порождают в сердцах воинов Красной Армии неугасимую ненависть к врагу и зовут к расплате черной фашистской кровью за благородную кровь советских патриотов, до последнего вклада боровшихся за честь, свободу и независимость своей родины и народов Советского Союза.

Ниже приводим документы о зверстве немцев.

КРЫМ. (По телеграфу).

АНТ

Мы, нижеподписавшиеся, старший полторук Юрьев, полторук Косилов, полторук Серянов, старший лейтенант Цыганков, старший лейтенант Ганев, военврач 2 ранга Богатов и военфельдшер Лопинов составили настоящий акт о нижеследующем:

При занятии селения Джантора частями Красной Армии были обнаружены четыре трупа красноармейцев, зверски истерзанных немецко-фашистскими оккупантами, фамилии которых установить не удалось. У первого трупа разбита черепная коробка, выдернуты ногти на пальцах, второй труп раздут, нанесено несколько пожевых ран, выбиты зубы, у третьего трупа выбиты зубы, лицо исковеркано штыком, имеются следы нанесенных ожогов, выдернуты ногти на пальцах, с трупа снято белье и голыми железом приделаны половые органы. У четвертого трупа выковылены глаза, вырваны ногти, труп раздут. Красноармейцы попали в плен к немецко-фашистским варварам за 10—15 дней до освобождения селения Джантора и подвергались пыткам, о чем и составлен настоящий акт.

Акт подписали: Юрьев, Косилов, Серянов, Цыганков, Ганев, Богатов, Лопинов.
27 февраля 1942 года.

АНТ

Мы, группа товарищей из соединения, которым командует полковник Томлов, составили настоящий акт о чудовищном злодеянии, совершенном фашистскими захватчиками над нашими товарищами — бойцами Красной Армии в районе высоты 66,3. Нами в ночь на 2 марта 1942 года в этом районе были обнаружены до неизвестности обезображенные четыре трупа из которых по найденному партийному билету установлена личность красноармейца товарища Абаина Андрея Петровича, причем партия билет проколот и лежал на земле. У изуродованного трупа тов. Абаина А. П. холодным оружием были отрублены руки, перебиты переносица, истре-

лено. У красноармейцев, личность которых не удалось установить, засверлены глаза, а у одного из них гитлеровские звери отрезали левый глаз. Все красноармейцы были разодеты голо.

Зверства, чинимые прожесткими палачами над нашими красноармейцами, вызывают у нас чувство омерзения и жажду мести за нарушения человеческого достоинства, за уничтожение орудий и своей кровью социалистическую родину от немцев оккупантов. Мы обращаемся во всем бою и командирах с призывом отомстить немцам разбойникам и убийцам за зверства над нашими товарищами.

Настоящий акт подписали: старший лейтенант Кустов, красноармейцы Нагбия, Цакаури, Салков.
2 марта 1942 г.

АНТ

Мы, нижеподписавшиеся старший лейтенант Кустов Георгий Андреевич, красноармейцы Шлемков Николай Михайлович, Базв Азарий Давидович и Цакаури Иван Осипович 6 марта составили настоящий акт о нижеследующем: при сборе трупов погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками нами в числе других был обнаружен у подошвы высоты 66,3 труп красноармейца Трибунского Степана Егоровича, уроженца Орджоникидзевского края, род. Моздок, русский, беспартийный. 1912 года рождения и установлено, что красноармейцем Трибунский 28.11.1942 года был тяжело ранен в живот, а затем умершими фашистскими варварами. Прямая сторона груди была разрезана, труп был раздет и обезображен. В правой руке разорванной гимнастерки была обнаружена красноармейская книжка, на основе чего и установлена личность замученного немцами красноармейца Трибунского Степана Егоровича.

Старший лейтенант Кустов, красноармейцы Шлемков, Цакаури, Базв.
6 марта 1942 года.

ПЕРЕД ВЕСНОЙ

В феврале немцы, отступая, жгли деревни. В феврале они начали угонять людей. В нашей памяти запечатлелись насилие и трусы вместо зомов, и пустыне как будто заколдованные села, где не осталось ни души. Немцы заставляли колхозников рыть укрепления, а чтобы женщины не убежали, они забирают и малых детей.

«Работай или рейдтешек застрелю», кричит немецкий офицер. Женщины рыли мерзлую землю. Вот эти близкие. Они должны были ограждать немцев от русских снарядов... Не оградили.

Еще недавно немцы отсиживались в избах. Теперь они зарываются в землю: наши артиллеристы заставили немцев отступить от своих привычек.

Близидея для госпол офицеров обвешивают чуть ли не с роскошью. Как зверь в пугу, они перетаскивают сыра добычу — краденом зорю из колхозных доков. Здесь можно найти и никелированную кровать, и самовар. А женские платья служат грабительским коврами.

Приватно, когда к такой немецкой поре подходит наш танк. Немцы выегают, визжат — им не до ковров. Один заметный танкист доказывает как снует: «Заметил, что перебили тридцать финцев, а сколько их в близидея погубило, этого мы не знаем — не считали». В его словах сквозит и сила художника, закончившего большое полотно.

Немцы надеялись на этом участке фронта перейти к позиционной войне. В начале февраля они были отбиты нами на 60 километров. Записались на выбивать. Сбитая бой пьет за деревню и два холма, на которых тот, что поныне, называется «Безмяниной высотой». Что осталось от деревни? Воронки на снегу.

На дождь немцы выжили. Но они еще сидят на холмах. Там, где была деревня, — четвертая мертвых немцев. «Позиционная война» стояла немцам неслезно. И снова наши части прогнали немцев к обороне. На сколько километров они шагнут завтра? Немцам здесь страшно отступить — страшно, что шаг у них будет в десятки верст...

Генерал Власов разговаривает с бойцами. Любопытно и ловко смотрят бойцы на своего командира: имя Власова связано с наступлением — от Красной Поляны до Лузинской горы. У генерала речт метр левосторонний и хороший суворовский язык. Он говорит бойцам о немецком солдате: «Промышлет делом он воевал со смаком. А теперь?.. Теперь он воет с перепугу...»

«Сколько жерывым и пустым. Но вот разогрелся. Бой, прервавшийся на час, разогрелся. Лихорадочно немцы подымают резервы. Солнце пригревает. Снег в тени сиреневый, а на припеке он, как розовая пена. Весна не за горами. И всею нашей бойцы думают о весне. Один говорит: «Скоро будет жарко — от солнца нам, а от нас — финнам»...

Февраль раз'ез немецкую армию. Дело не только в потерях, дело в духе солдата. Казалось, что в близидеях немцы отогрелись и приведут себя в порядок. Но отды-

шавшись, они задумались, и тогда пили овладели еще большее уныние. И не солдаты на бортовых пленных. Немцы в плену часто — подкашли и врывают. И не воевать и на письма или зивенки истерических финцев. Были среди них такие, которые уже в шило вошли карандаш. Но вот письмо образованного немецкого солдата. Оно написано 28 февраля. Автора звали Франц Эккер и был он офицер-фельдшер.

«Я уже предвещал разлететь от фута солдата, но ничего не вышло. Когда я стал выше последнее письмо, где вы пишете, что, когда я вернусь, вы пригласите обильное варено и жарено, у меня текли слезы. Да, это было бы замечательно. Мне кажется, что я мог бы крутые сутки есть и спать. Здесь вечно один и то же консервы и треть хлеба. От этого легко окачуриться. Теперь мы ежедневно переживаем ожесточенные налеты русских. Вера русские хотели прорваться. Нам было здорово жарко. Мы их все-таки отбили, нас осталось очень немного. С новичками ничего не сделаем, они трусят и убегают при первой перестрелке. Фриль Польль действительно может быть счастливым, что его во-время убили. Теперь мы гнем в земляных порах, а весной все начнется сначала. Это совсем не так хорошо, как пишущ в газетах или показываешь в кино. Мне уж давно все это надоело по горло, мне не хочется больше ни видеть, ни слышать. Но я выдержу. Я говорю себе: все-таки придет час, когда мы вернемся домой. И достаточно пережес за эту зиму, выдержу и лето. Что нового у нас? Наверно, ничего нового. Различным родоухом хороню и легко живется. Хотел бы я, чтобы они здесь пережили для того, тогда они поняли бы, что это значит»...

Франц Эккер был образованным солдатом, орудан немцами, говорил, что выдержит лето. Последнее трудно провонять: третья марта Франц Эккер закончил свои земные труды. Но вряд ли его товарищи выдержат до того лето — весну. Письмо, которое и привел, показывает на глубоком отчаянии. Так рассуждал герн романа Ремарка после трех лет первой мировой войны. Фрэнц позиционной войны стал для немцев блотом, они думали устоять, они завалили и загнили.

Позиционной войны не было для наших частей. Для них и в феврале продолжалась наступление. Узлы сопротивления были только барьером, плотной, задержкой. Ни на один день наша армия не примирялась с неподвижностью. Для танкетки, который разогнал близидея и убил Франца Эккера, день третьего марта был протолканием замечательной эпопеи, началом местного лекаря. Мы отвергли позиционную войну, и вот в марте мы начинаем видеть результаты трушных февральских боев.

«Скоро валены снимать», говорит боеприборик и с лукавой усмешкой добавляет: «В спянок ходить легче. А втти придется далеко — тула», и он показывает рукой на некий румянец первого прелевещенного заката.

Илья ЗРЕНБУРГ.

Замедленный фронт.

Заметки об одной ротной парторганизации

Обычная линейная рота стрелкового полка. Кургом повсюду гудит, с визгом проносится мина, вздымая клубы снежной пыли. Враг совсем близко, почти рядом. Но рота живет своей обычной жизнью, полной и радостей и горестей...

Сегодня утром из штаба полка прибыла телефонограмма. В ней предписывалось командирам коммунистам Балача, Поляковскому и Андохину прибыть за получением нового назначения. За обратным скачком сонны бойцы прощались со своими любимыми товарищами. Прощались горячо, сердечно, как прощаются вкани. С первых дней войны эти коммунисты шагали вместе с ротой, дралась в ее рядах, вместе с другими не раз смотрели смерти в глаза, но забывали победу.

Вечером командир батальона полторук Иванчиков собрал коммунистов роты. В жарко натопленную землянку сошлись девять членов и кандидатов партии. Военком фемпа поговорить с ними по-душам о делах в роте, о настроениях и запросах людей. Но разговор что-то не клеился. Потому, что у нас есть ответственность, потому что у нас есть ответственность. Ответственность, о которой говорил военком батальона, начинается, безусловно, с роста в роты организации. Здесь всегда нужна определенная перспектива. Надо постоянно иметь в виду конкретные люди, за счет которых будут пополняться ряды организации, работать с этими людьми, готовить их к выполнению трудовых, но почетных обязанностей коммуниста.

Нынешний парторг роты тов. Кошутин твердо уловил эту линию. Он отлично знает резервы роста своей организации и терпеливо возит над их воспитанием. «Воспитательный бой». Кошутин знает и свою землянку, вывел из близидея детскую бучу и составил небольшой список. Тут же он вызвал связаного, и тот побелел с этим списком по траншеям.

Постепенно в землянку парторга стали сходиться бойцы. Первым вошел красноармеец Бороздин. О нем сегодня говорил весь роты. Бороздин выдвинулся со своим мимолетом вперед стрелков и, удачно меняя позиции, сумел повлиять на несколько вражеских пулеметных гнезд.

Приняли бойцы Брылькин, Болгаренко, Власов. Пару часов назад они ожесточенно дралась с врагом. Но бой кончился, бойцы умылись, привели себя в порядок и выжили к парторгу, хотя и со значительной усталостью на лицах, но достаточно бодрые и жизнерадостные.

Разговор был короткий. Парторг сказал всего несколько слов. Он сообщил собранию, что и командир роты лейтенант Быстровский и партийная организация с удовлетворением наблюдали за их сегодняшней героической работой.

Мы рассуждаем на вас, товарищи, и в будущем. Мы считаем вас нашей опорой. И если кто-либо из вас пожелает стать коммунистом, ему обеспечена полная наша поддержка. — закончил свое воззвание парторг.

Такие беседы с беспартийными бойцами парторг роты тов. Кошутин практиковал довольно часто. По окончании боя он всегда обычно собирает отличившихся товарищей и передает им мнение партийной организации о действиях каждого из них. Этим самым парторг приближает боевой актив к партийной семье роты.

Впрочем, этим занимается не только парторг. Все девять коммунистов роты непрерывно ведут работу с резервами роста партийной организации. Вот, например, коммунист Сивков. Ему никто не давал задания сколачивать боевой актив в своем отделе. Сивков сам взялся за это. Писемотор среди своих товарищей двух-трех человек наиболее близких к партии, он стал привлекать их к агитационной работе, повел с ними беседы на общеполитические и партийные темы.

Так же, как Сивков, действуют и другие коммунисты. И это очень похвально. Такое сотрудничество коммунистов и беспартийных оказывает положительное влияние на всю боевую деятельность роты.

Гораздо хуже поставлена в организации работа с молодыми коммунистами. Стоит только товарищу получить кандидатскую карточку, и его уже начинают считать чуть ли не законченным марксистом. Во всяком случае работа о его дальнейшем воспитании заметно ослабевает.

Характерный пример. В конце прошлого года в кандидаты ВКП(б) был принят боец-мимолеток Клевец. Прошло три месяца. Клевец может теперь претендовать в члены партии. Наставление

НК ВКП(б) о приеме в партию наиболее отличившихся бойцов по истреблению трехмесячного кандидатаго стажа предполагает ему это право.

Клевец любит и уважает в роте за храбрость и самостоятельность в бою. Не вот однажды военком батальона тов. Иванчиков заговорил с Клевецом и другими молодыми коммунистами о важнейших положениях из устава партии. И тут встал неприглядная картина. Товарищи, у которых по существу уже истек кандидатский стаж, не знали самых элементарных вопросов.

До сих пор парторг роты тов. Кошутин не сталелась провести с ними ни одной беседы по уставу. А ведь каково здесь обильный выбор тем. Почему бы не рассказать молодым товарищам о моральном облике члена партии, о правах и обязанностях коммунистов, об ответственности за порученное дело. Подобного рода беседы не только способствовали бы воспитанию молодых бойцов...

Несколько замечаний о такой замечательной работе большинства воспитателя, какой является для коммуниста партийное собрание. Большинство коммунистов роты никогда еще не видели партийного собрания первичной организации. Даже в ряде партий их роль принимал прямо на заседании бюро. О таких собраниях они только слышали. Что же с этим приходится мириться. Боевая обстановка действительно потребовала замены общеполитических партийных собраний делегатскими. Но совершенно непонятно, почему вместе с этим здесь упразднили и ротные партийные собрания. Ведь при любых обстоятельствах коммунисты роты имеют возможность собраться, поведать итоги своей работы, вскрыть недостатки, заслушать отчет парторга...

В деятельности этой ротной парторганизации много ценного, интересного, но немало еще и недостатков. Помочь быстрее ликвидировать эти недостатки, сделать парторганизацию действительно полнокровной — это сейчас важнейшая задача партийного бюро и военного полка.

Батальонный комиссар И. ДЕЙГЕН.
КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ.

